

Проснувшись, Гарри обнаружил, что второй фильм за ночь закончился, а в комнате царил полумрак синего экрана, вестника застывшего времени на DVD-плеере. Пробормотав ругательство, он схватил пульт и выключил его, надеясь, что не навредил проектору. Его взгляд упал на Джинни, которая лежала на боку, положив ноги ему на колени. Осторожно сдвинувшись, он попытался высвободиться из-под нее, стараясь не разбудить. Он хотел накрыть ее одеялом и ускользнуть в свою постель.— Куда, куда? — пробормотала Джинни.— Просто спи, Джин, — прошептал Гарри, стараясь успокоить ее сон. Он накрыл ее одеялом, нежно убрал прядь волос с ее лица. Джинни сонно потянулась и поймала его руку. Слегка потянув его за руку, она сказала:— Останься. Гарри колебался. Не то чтобы ему не нравилось спать с ней в обнимку. Просто иногда это казалось ему немного неприличным. И если он чего-то и хотел, так это чтобы его обвинили в том, что он воспользовался ею.— Пожалуйста, Гарри.— Джин, я... я...— Разве ты не хочешь?— Нет, то есть да. Нет. Джинни тихонько засмеялась.— И что же, Гарри? Потому что я хочу, чтобы ты остался. Гарри все еще колебался.— Делай то, что тебе нужно, Гарри. Я пойму тебя в любом случае. Гарри стоял, держа руку в ее руке, казалось, целую вечность, но на самом деле это было всего несколько секунд. Джинни снова потянула его за руку, и он опустился перед ней. Ее рука скользнула по его талии и притянула его к своему животу.— Все по-другому, — сказала она, глядя на то, как изменилось их положение.— Немного, — согласился Гарри.— Спокойной ночи, Гарри.— Спокойной ночи, Джин. Джинни проснулась четыре ночи спустя в своей собственной постели впервые с тех пор, как приехала в дом Гарри. Она не знала, почему и как, но по какой-то причине, не говоря ни слова, они договорились, что сегодня будут спать отдельно. Она взглянула на часы и раздраженно отвернулась. На часах было всего пять утра, а стрелки, казалось, издевались над ней. Она возмущенно хмыкнула и провалилась в сон еще на час, после чего решила, что хватит, и встала с кровати. Она порылась в комод в поисках чистой одежды и направилась в ванную. В темном коридоре она не заметила Гарри, пока не врезалась в его грудь.— О! — вскрикнула она.— Сукин сын... — простонал Гарри. Они отскочили друг от друга. Каждый из них споткнулся и упал на пол; одежда, которую они несли, взлетела в воздух, когда они пытались поймать себя, и разлетелась по залу. В итоге Джинни ударилась головой о стену и громко застонала, потеревшись о нее рукой. Она собиралась набить себе шишку. Гарри был занят тем, что с нежностью изучал свою нижнюю губу.— Отлично, — пробормотал он, — толстая губа в придачу к моему синяку под глазом. Он поднял голову и увидел Джинни, которая все еще держала руку на затылке, не сводя с него взгляда, но глаза ее были несколько остекленевшими. Джинни открыла глаза. Она лежала, не двигаясь, пытаясь понять, в какой безопасности или опасности она находится. Прошла целая минута, прежде чем ее сердце перестало колотиться и она начала расслабляться.— Война закончилась, — тихо сказала она.— Я не в плену. За последние четыре недели она повторяла про себя эти две фразы больше раз, чем можно было сосчитать, и они тоже были правдой. Просто нужно было постоянно повторять их себе, и в конце концов она могла бы поверить в это. Она полагала, что это поможет, когда нападения прекратятся, потому что, хотя Гарри уничтожил Волдеморта почти месяц назад, многие его последователи, похоже, так и не поняли, о чём идёт речь. Тем не менее, она знала, что её роль в борьбе закончена. Она с трудом могла наложить чары левитации, не чувствуя при этом головокружения. Мадам Помфри заверила ее, что она просто страдает от магического истощения, и со временем все будет в порядке. Джинни думала, что «время» - это несколько дней или, может быть, неделя. Теперь же она поняла, что «время» - это совсем другое. Тем не менее, она была жива, а это было больше, чем многие могли сказать. Она плотно закрыла глаза, стараясь отгородиться от мыслей о Чарли и Перси. Убедившись, что ей удалось сдержать слезы, и поняв, что на сегодня сон окончен, она сбросила с себя постельное белье, мокрое от пота, вызванного кошмаром, и поднялась с кровати. Осторожно, чтобы не разбудить Гермиону, она собрала свою одежду и направилась в туалет. Хорошо бы принять душ, подумала она. И очень долгий, решила она. Когда она шла по коридору двенадцатиэтажного дома на Гриммаулд Плейс, свет, льющийся из приоткрытой двери туалета, не обращал на неё внимания. В доме

было полно народу, и кто-то наверняка оставил его включенным после позднего ночного похода в туалет. Она толкнула дверь и замерла. В комнате стоял Гарри в одних трениках. Он с вихрем бросился на неё, направив палочку на сердце. Она задохнулась, и её рука метнулась прикрыть рот. Она не заметила ни его пристального взгляда, ни того, что он не опустил палочку сразу же, как только увидел, кто вторгся к нему. Вместо этого её взгляд был прикован к красным шрамам, покрывавшим его грудь, живот и плечи. Заклинания Волдеморта буквально вырвали плоть из его тела, и, хотя целителям удалось восстановить их, она сразу же поняла, что они никогда не исчезнут полностью.

<http://tl.rulate.ru/book/109809/4103363>